

0-774930

На правах рукописи

Милославская Виктория Владимировна

**ТВОРЧЕСТВО А. И Б. СТРУГАЦКИХ В КОНТЕКСТЕ
ЭСТЕТИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ ПОСТМОДЕРНИЗМА**

10.01.01 – Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ставрополь

2008

Диссертация выполнена
в ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук профессор
Бронская Людмила Игоревна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор
Павлова Ольга Александровна

кандидат филологических наук доцент
Любомищенко Татьяна Марленовна

Ведущая организация: **Астраханский государственный
университет**

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000514521

Защита диссертации состоится «18» декабря 2008 г. в 11.00 на заседании диссертационного совета ДМ212.256.02 при Ставропольском государственном университете по адресу: 355009, Ставрополь, ул. Пушкина, 1А, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ставропольского государственного университета.

Автореферат разослан «17» ноября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Черная'.

Т.К. ЧЕРНАЯ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Отдельные периоды в развитии искусства слова XX века были не похожи друг на друга и различались не только действием общелитературных закономерностей, но и философскими концепциями, на которых основывалась или которые внедряла литература в сознание читателей. Литературное произведение, таким образом, представляет собой эстетически организованную систему смыслов, отличающихся многозначностью.

Во второй половине XX века в философии начинают появляться специальные исследования воображаемых, виртуальных миров, а также их семантики. И именно фантастика способна была предоставить философии своеобразное пространство для развертывания экстравагантных концепций и уникальные инструменты моделирования и экспериментирования.

Фантастическая литература оказалась весьма чувствительна к постмодернизму, ведь его главный эстетический принцип – моделирование мира на основе синтеза реальности, окружающей автора, и мира, созданного человеческим воображением, причем граница между ними абсолютно проницаема. Фантастические миры убедительно и емко воплощают философию постмодернизма: в них абсолютно естественна «хаотичность» бытия, алогизмы, рефлексия, скрытое цитирование (призванное убедить в реальности «нового» мира за счет включения в текст элементов уже существующих текстов) и т.п.

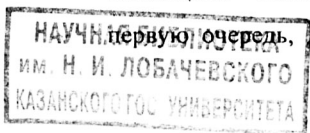
Братья-соавторы Аркадий и Борис Стругацкие являются одними из ярчайших представителей отечественной фантастики. Их творчество пришлось на конец 1950-х – 1980-е годы. Братья Стругацкие очень быстро стали популярными писателями, завоевав симпатии читателей сначала книгами о романтике космических полетов и освоения дальнего космоса, затем – детективным сюжетом и философской проблематикой.

Их творчество во многом оказывало и до сих пор оказывает значительное влияние на развитие русской и мировой фантастики, их произведения являются эталоном для начинающих фантастов, а также предметом многочисленных споров на форумах, посвященных фантастике. Книги Стругацких выдержали множество изданий в России и за рубежом и до сих пор пользуются популярностью. Многие современные фантасты называют себя их учениками: известные фантасты В. Рыбаков, С. Лукьяненко, М. Успенский и другие в книгах «Время учеников» из серии «Миры братьев Стругацких» продолжают или переосмысливают сюжеты произведений Стругацких. По произведениям, сценариям и просто по мотивам многих произведений братьев Стругацких сняты фильмы, выпущены аудиокниги и созданы компьютерные игры.

Но несмотря на большую популярность писателей и наличие отдельных исследований в области «стругацковедения» (М. Амусин, Э. Бардасова, А. Кузнецова, И. Хауэлл, Д. Сувин, С. Поттс, В. Кайтох и др.), их творчество остается недостаточно изученным. Объектом интереса литературоведов преимущественно были отдельные социальные или художественные аспекты творчества А. и Б. Стругацких, такие как периодизация их творчества, сатирический аспект, своеобразие языковых средств и некоторые другие.

Таким образом, *актуальность* поставленной темы обусловлена необходимостью многостороннего исследования творчества Стругацких, а также востребованностью и одновременно отсутствием в отечественном литературоведении специальных обобщающих работ по сформулированной проблеме.

На наш взгляд, творчество братьев Стругацких органично встраивается в постмодернистскую парадигму. Их произведения содержат в себе многие элементы, присущие постмодернистским художественным текстам, а также воплощают постмодернистскую картину мира, характеризующуюся, в первую очередь, дискретностью повествования, которая позволяет создать

текст, основанный на противоречиях и диссонансах. Таким образом, взгляд на творчество А. и Б. Стругацких в постмодернистской парадигме позволяет увидеть его новые грани и лучше понять такое сложное и неоднозначное явление, как постмодернизм.

Объект исследования – творчество Аркадия и Бориса Стругацких, в частности тексты 1960-х и 1980-х годов («Понедельник начинается в субботу» (1964), «Улитка на склоне» (1965), «Хромая судьба» (1982), «Град обреченный» (1970, 1987), «Отягощенные злом, или Сорок лет спустя» (1988)), в контексте постмодернистской эстетики.

Предмет исследования – своеобразие художественного воплощения постмодернистского мироощущения в творчестве братьев Стругацких.

Цель диссертационного исследования является интерпретация эстетически значимых текстов писателей-фантастов А. и Б. Стругацких в свете художественно-философского опыта конца XX столетия.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Определить тенденции развития фантастики в эпоху постмодернизма.
2. Дать общую характеристику феномена творчества братьев Стругацких.
3. Рассмотреть тексты А. и Б. Стругацких, написанные в 1960-е годы, в контексте эстетики постмодернизма (как экспериментальную характеристику постмодернистской картины мира).
4. Рассмотреть произведения братьев Стругацких периода 1970 – 1980-х годов в контексте постмодернистских эстетических стратегий.
5. Проанализировать произведения Стругацких с точки зрения интертекстуальных связей как способа построения многоуровневого пространства.

Суть **стратегии и методологии** диссертационного исследования составил комплексный подход, реализующий возможности структурно-семиотического, сравнительно-типологического, описательного и

биографического методов, применяется методика интертекстуального анализа литературного произведения, что позволяет привлечь обширный философский, культурологический и собственно литературоведческий материал в тесном их переплетении.

Теоретическую основу исследования составили труды по теории литературоведческого анализа и интерпретации текста Ю.М. Лотмана, М.М. Бахтина, Л.П. Егоровой, В.М. Головки; работы по теории и истории постмодернизма Р. Барта, Ж. Делеза, Ж. Деррида, М. Фуко, У. Эко, М. Эпштейна, И. Ильина, В. Курицына, Л. Пирогова; а также работы, посвященные исследованию фантастики и творчества А. и Б. Стругацких: М. Мещеряковой, Е. Неелова, Е. Харитоновой, М. Амузина, Р. Арбитмана, Л. Ашкинази, Е. Брандиса, А. Бритикова, Е. Ковтун, Ц. Тодорова, А. Кузнецовой, С. Некрасова, И. Хауэлл, Ю. Козловски, Д. Сувина, С. Поттса.

Научная новизна работы обусловлена тем, что предложенный для анализа пласт текстов ранее рассматривался, в основном, только с позиций общего исследования творчества братьев Стругацких и/или в контексте общей характеристики развития фантастики в России. Данное исследование представляет собой опыт системного рассмотрения организации художественного мира произведений братьев Стругацких 1960 – 1980-х годов («Понедельник начинается в субботу», «Улитка на склоне», «Град обреченный», «Хромая судьба», «Отягощенные злом, или Сорок лет спустя»). Нами предложен анализ этих знаковых произведений отечественной фантастики, ранее в избранных аспектах не рассматривавшихся.

Теоретическая значимость работы заключается в использовании методологических положений современной литературной теории на материале, поэтика которого остается недостаточно изученной. Показана возможность теоретического осмысления творчества ярчайших

представителей русской фантастики с позиций основных категорий эстетики постмодернизма.

Практическая значимость диссертационного исследования определена возможностью использования результатов работы для дальнейшего изучения современной русской литературы, осмысления творчества отечественных писателей-фантастов XX века. Результаты исследования могут быть использованы в соответствующих лекционных курсах, спецкурсах и при предложении аналогичной тематики для написания курсовых и дипломных работ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Мифологизм, интертекстуальность, ирония как одни из определяющих доминант постмодернистской поэтики в произведениях братьев Стругацких 1960-х годов позволяют расширить художественное пространство текста и обеспечивают отображение постмодернистского постулата «Мир-как-Текст», отражающего его вариативность и незафиксированность.
2. Произведения Стругацких, написанные в 1960-е годы, являются экспериментальным воплощением постмодернистской картины мира, где полиреальность является одним из основных ее свойств (реальности не конкурируют, а взаимодополняют друг друга).
3. Коллажность и дискретность повествования значительно усложняют структуру произведений братьев Стругацких и реализуют многоуровневую организацию этих текстов, что способствует художественному воплощению постмодернистской картины мира, где граница между текстом и его интерпретацией стирается.
4. В романах братьев Стругацких 1970 – 1980-х годов интертекстуальность, автоинтертекстуальность и «стереоскопичность» создают своеобразные «информационные шумы», которые усложняют ассоциативно-символический подтекст и реализуют стратегию «двойного письма», благодаря которой текст обеспечивает

возможность поливариантного прочтения, актуализируя заложенные в нем смыслы.

5. Романам Стругацких 1970 – 1980-х годов свойственна подчеркнутая эклектика языка, в основе которой лежит многоуровневое кодирование, обеспечивающее равноправие массового и элитарного дискурсов в тексте.

Апробация работы. Работа прошла апробацию на международных (Москва, 2003; Волгоград, 2006; Ставрополь, 2006) и региональных (Ставрополь, 2004, 2005, 2006, 2008) конференциях; в статьях сборников научных трудов (Владикавказ, 2006; Ставрополь, 2007), а также в статье, опубликованной в Вестнике Ставропольского государственного университета (Ставрополь, 2007; издание из списка ВАК). По теме диссертации осуществлено 11 публикаций.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** содержится постановка проблемы, выносимой в качестве темы диссертационного исследования, обосновывается актуальность темы, рассматривается степень ее разработанности, формируются цели и задачи работы, объект и предмет исследования, определяются новые подходы к решению поставленных проблем, аргументируются теоретическая и практическая значимость исследования, его научная новизна, приводятся данные об апробации материалов диссертации.

В **первой главе** – «Творчество А. и Б. Стругацких в контексте развития отечественной фантастики» - дается обзорное освещение развития отечественной фантастики в XX веке, фантастика рассматривается как одна из адекватных форм выражения философского мышления XX века, анализируется феномен творчества братьев Стругацких.

Фантастика выступает в роли интеллектуально-художественного эксперимента. Конструктивная основа фантастического произведения заключается во введении в пространство реальной жизни пространства фантастической реальности, и само произведение строится на противоречии двух этих пространств. Таким образом, создание новых образов требует качественной трансформации реальных объектов.

Фантастика представляет собой исторически единый, специфический метод художественного отображения жизни.

На развитие советской научной фантастики во многом повлияла западная литература, из которой советскими писателями заимствовались некоторые схемы и приемы. Особенно влиятельной в этом плане была американская фантастическая литература, казавшаяся в тот период наиболее передовой. Годы Великой Отечественной войны были периодом обращения к иным проблемам и художественным формам, и фантастика практически полностью исчезла с литературной арены, но в послевоенные годы, она (фантастика) стала вновь завоевывать утраченные позиции. В это время в советской фантастической литературе восторжествовало направление «ближнего прицела», призванное проповедовать технические изобретения.

Фантастика 1950 — начала 60-х гг. по своей направленности была преимущественно утопической. Одна из лучших русских утопий этого времени — «Туманность Андромеды» И. Ефремова, стала ярким воплощением этого направления художественного поиска.

В 1960-е гг. в фантастике Великобритании и США зародилось движение «Новая волна». Его идеологи активно призывали заимствовать приемы и достижения современной им нефантастической литературы, в первую очередь, самых крайних и авангардных ее направлений. Сторонники «Новой волны» были склонны к языковым и сюжетным экспериментам. Подобный феномен в России получил название «Четвертой волны».

1960-е годы стали временем расцвета таланта братьев Аркадия и Бориса Стругацких – выдающихся отечественных фантастов советского

времени. Самые первые их книги вышли в свет в конце 1950-х годов и строго придерживались канонов «образцовой» научной фантастики. Но с середины 1960-х годов Стругацкие создают произведения, во многом повлиявшие на развитие отечественной фантастической литературы. В своих произведениях они поднимали сложные морально-этические и социальные проблемы, пытались изобразить реальных людей в фантастических ситуациях. Именно в книгах братьев Стругацких совершился окончательный переход от фантастики – «средства пропаганды научных идей» к фантастике как литературе. Стругацкие первыми среди писателей-фантастов нашей страны стали трактовать фантастическую идею не как цель, а как способ для наилучшего выявления чувств, характеров и мыслей героев произведения. Это направление в западном литературоведении получило название «фантастика размышлений».

Проза Ефремова и братьев Стругацких создала две основные стиливые и содержательные отправные точки в русской фантастике второй половины XX века: литература ответов, глобальных прогнозов в отношении будущего, преимущественно социального плана, и литература вопросов, оригинальных предположений, гипотез, берущих начало в настоящем, отличающихся философским подходом к осмыслению действительности.

К началу 1970-х годов «Новая волна» сошла «на нет», но тем не менее она оставила после себя значительное наследие в виде изменения самого подхода литераторов к фантастике. Писатели-фантасты стремились теперь использовать научную идею скорее как прием, нежели как цель произведения. В СССР период 1970-х – начала 80-х годов оказался временем новой изоляции от западных литературных влияний. В критике появились теории об «особом пути развития» отечественной научной фантастики, резко усилилась цензура.

Период конца 1980-х – начала 90-х для российской фантастики оказался довольно сложным. После краткого всплеска интереса к отечественной научной фантастике, вызванного резким увеличением научно-

фантастических произведений в период «перестройки», внимание читателей и издателей оказалось обращено к зарубежной (особенно, англо-американской) научно-фантастической литературе.

В начале 1990-х годов в отечественной фантастической литературе возникает направление, являющееся дальнейшим развитием «фантастики» братьев Стругацких – турбореализм (философско-психологическая фантастика, свободно обращающаяся с реальностями).

Во второй главе – «Произведения А. и Б. Стругацких 1960-х годов как экспериментальная реализация постмодернистской картины мира» приводятся и рассматриваются основные характерные особенности постмодернистской поэтики, реализующие постмодернистскую картину мира и нашедшие отражение в текстах Стругацких указанного периода.

В постмодернистской культуре миф, сказка, мифологические сюжеты, персонажи и мотивы позволяют расширять художественное пространство воплощаемой реальности. Миф здесь обеспечивает возможность поливариантного прочтения. Для эстетики постмодернизма совершенно правомерным является помещение писателями традиционных мифофольклорных сюжетов, идей, образов в новое субпространство.

«Сказка для научных сотрудников младшего возраста» «Понедельник начинается в субботу», на наш взгляд, органично встраивается в контекст постмодернистской эстетики.

В ней такие доминанты постмодернистской поэтики, как мифологизм, интертекстуальность, ирония расширяют пространство произведения и обеспечивают реализацию постмодернистского постулата «Мир-как-Текст», отражающего его вариативность и незафиксированность.

Персонажи волшебной сказки, органично встроенные в пространство научной реальности XX века, подвергаются значительной трансформации и получают новую смысловую нагрузку, сохраняя при этом за собой и первоначальное значение. Ломаются пространственные и хронологические границы, нарушается логика развития сюжетной линии.

Подобно своим волшебнo-сказочным прообразам, персонажи сказки Стругацких сохраняют свои исходные черты, которые одновременно комически дополняются неожиданными современными деталями. Они образуют новые тщательно проработанные формы и различные смысловые значения.

Сцены с волшебнo-сказочными персонажами в тексте сказки «Понедельник начинается в субботу» выстраиваются в достаточно сложную цепь трансформаций и пародий, что позволяет констатировать происходящую демифологизацию сказочных образов, которая дает возможность конструировать картину мира, основанную на абсурде. Всевозможные стилистические игры (например, аббревиатуры или имена сказочных персонажей) во многом приближают этот текст к стилистическим экспериментам постмодернистской поэтики.

Все это делает текст сказки не только мифологичным, но и погруженным в широкий культурно-исторический контекст.

Трансформация текстов, входящих в состав сказки «Понедельник начинается в субботу», ориентирована на снижение прообраза, путем введения его в иронический контекст. Так, например, эпизод, связанный с созданием моделей человека, представляет собой десакрализацию мифа о сотворении человека Богом. В этом проявляется одно из отличительных свойств постмодернизма – постмодернистская ирония, которая позволяет автору и читателю участвовать в метаязыковой игре.

Сложное переплетение интертекстуальных пластов образует своеобразную мифопоэтическую константу этого текста, перевоссоздавая и обогащая мифемы новыми смыслами и идеями, благодаря чему дается возможность поливариантного прочтения. Интертекстуальность этого текста является своеобразным фундаментом, на основании которого постепенно начинают формироваться более сложные текстовые конструкции. Явные и скрытые цитации, литературные аллюзии расширяют границы восприятия, предоставляя читателю новые перспективы для интерпретации этого текста.

В повести «Улитка на склоне» сочетание различных дискурсивных практик способствует коллажности повествования. Весь текст построен на снижении/возвышении образа, что возвращает к постмодернистскому дискурсу, где нет главного и второстепенного, ложного и истинного, а мир – абсурдное смешение смыслов. В этой повести братьями Стругацкими представлена попытка изобразить мир, неотличимый от сна. Здесь сон переходит в реальность и наоборот. Этому способствует и образ «тумана», подчеркивающий иллюзорность происходящих с героями событий.

Сонная, бредово-наркотическая раздвоенность бытия-сознания является здесь гарантом некоей условной стабильности. Это в полной мере раскрывает системообразующий принцип прозы Стругацких – полиреальность (равноправное существование в тексте двух и более реальностей). Эти измерения реальности не противоречат друг другу, не конкурируют, а скорее взаимодополняют друг друга. Избыточная точность описаний, постоянная, как бы невольная фиксация случайного, необязательного, артистическая щедрость и расточительность постоянно удерживают читателя в «текстуальном пространстве жизни». Каждая строка текста представляет собой мини-пьесу и населена действием. Подобный прием «вязкости повествования» – «арабский нарратив»¹ – реализует постмодернистскую попытку «автора» избежать «смерть», ведь благодаря построению сложных конструкций повествователь уклоняется от смерти. Таким образом, в повести «Улитка на склоне» область наложения одного мира на другой, поле совпадения этих миров – это и есть реальный мир жизни героев, прошедших через испытание каждым изначальным элементом системы. В результате разрушения каждого из этих фрагментов выстраивается полноценный и гармоничный мир, единственный из всех имеющий право на существование. Он вмещает и то, что есть в исходных его элементах, и новое, привнесенное соединением реальностей, прежде воспринимаемых автономно.

¹ Фуко М. Что такое автор? // Лабиринт-эксцентр. – 1991. – №3.

На наш взгляд, героям дисгармоничных миров (Перецу – из Управления и Кандиду – из Леса) доступно создание нового гармоничного мира, путем разрушения первоначальных реальностей. Изменяя себя и реальность, они, естественно, изменяют и свою социальную роль (Кандид смиряется и остается в деревне, Перец осознает себя директором Управления). Стругацкие стирают границы между сном, мифом, игрой и реальностью, жизнью и смертью. Блуждания героев неотличимы от реальных, сон имеет ту же значимость, как явь, да и сам вопрос о том, что есть сон, что явь, а что смерть, по сути, не имеет ответа в пространстве текста-лабиринта.

Таким образом, мы можем утверждать, что произведения А. и Б. Стругацких 1960-х годов (сказка «Понедельник начинается в субботу» и повесть «Улитка на склоне») являют собой экспериментальное воплощение постмодернистской картины мира. Сознательное цитирование классического наследия, вырванное из привычного контекста, преломляет исходные тексты в разных ракурсах. Важная особенность постмодернистских произведений – дискретность повествования, которая нарушает логичность сюжета и отвергает привычные принципы организации самого текста. Таким образом, сам текст как бы «дробится» на отрывочные кадры. Текст основывается на противоречиях, диссонансах, взаимном противопоставлении разнородных форм, граница между текстом и его интерпретациями стирается. Задается универсальность текстового пространства, в котором сочетаются рациональность и иррациональность, задается равноправие реального, потенциально возможного и заведомо фантастического. В итоге появляется множественность смыслов, неисчерпаемых ввиду бесконечности гипертекстовых связей и отсылок постмодернистского текста.

Третья глава - «Тексты А. и Б. Стругацких 1970-х и 1980-х годов в контексте эстетических стратегий постмодернизма» - посвящена рассмотрению романов братьев Стругацких 1970-х и 1980-х годов («Хромая судьба», «Град обреченный», «Отягощенные злом, или Сорок лет спустя») в свете постмодернистских эстетических стратегий и анализу в них

автоинтертекстуальности, интертекстуальности, «стереоскопичности», гибридности письма, многоуровневости и дискретности повествования.

Роман «Град обреченный» – один из самых композиционно стройных романов братьев Стругацких, многозначность и многослойность которого проявляется начиная прямо с названия, которое авторы никак не комментируют и не разъясняют на страницах книги, что вполне в традициях постмодернизма – давать книге многозначно трактуемое либо нетрактуемое название, которое выступает в качестве генератора смыслов для сознания читателя.

Название романа полисемично: здесь есть и библейские параллели, и «Божественная комедия» Данте (которые в первую очередь возникают в читательском сознании), и намек на современную авторам советскую действительность. Наличие библейских параллелей говорит о попытке авторов вывести текст на новый уровень, сделать его совершенно определенной (метафизической) частью культуры. Но наряду с этим происходит десакрализация текста Библии как первоисточника – на что указывает включение в текст понятия «Эксперимент» как определенного пространства жизни героев и понятия «Наставники» как неких высших существ, у которых Эксперимент выходит из-под контроля. Обращением к вечным текстам авторы стараются приблизить свое произведение к библейскому идеалу.

Концепция храма, создаваемого одним из главных героев – Изей Кацманом – как «Мира-как-Текста», на наш взгляд, представляет собой некую сублимацию общегуманистической идеи о святости человека и творений рук его.

Многоуровневость романа проявляется и в неоднозначном восприятии пространства, в которое помещены герои (искаженное нелинейное пространство). Вариативная многоуровневость письма заложена в невозможности отнесения героев романа ни к явно «положительным», ни к явно «отрицательным» персонажам. Таким образом, деструкция

художественного пространства текста знаменует разрыв между традиционным восприятием действительности и волной новых ассоциаций, рождаемых путем игры с читательскими ожиданиями, побуждая читателя к разрушению духовного «движения по инерции». При этом использование максимально большого количества средств поэтики, игра с каламбурами, явная постмодернистская ирония, многочисленные культурные реминисценции, многоуровневая организация и мифологизм текста, языковые и семантические игры, обращение к различным дискурсивным практикам не позволяют отнести роман «Град обреченный» к массовой литературе.

В романе «Хромая судьба» интертекстуальность, автоинтертекстуальность представляют собой многоуровневость пространства текста и реализуют принцип «двойного письма». Здесь хаотичное нагромождение сюжетных линий (многие из которых не получают дальнейшего развития) и принцип «многоэтажности» лежат в основе сюжетной коллизии.

Структура «текст в тексте», помимо многочисленных отсылок к роману М. Булгакова «Мастер и Маргарита», является его основой и создает своеобразный «стереоэффект», где два возможных мира, два сюжета, две системы персонажей, две повествовательные стратегии, взаимоотражаясь создают сложное текстовое единство.

Благодаря богатому интертекстуальному пласту романа возникают многообразные «информационные шумы», которые способствуют созданию сложного ассоциативно-символического подтекста. Одной из важнейших интертекстуальных линий является «булгаковская линия», которая становится структурообразующей как на уровне формы, так и на уровне содержания. Диапазон интертекстуальных включений необычайно широк: цитаты из Библии, произведений М.Е. Салтыкова-Щедрина, многочисленные аллюзии на тексты Э. Хемингуэя, а также на фантастические произведения Г. Уэллса, К. Саймака, К. Воннегута, Р. Бредбери и др.

В этом тексте также важна и автоинтертекстуальность (как одно из проявлений авторской интертекстуальности), подчеркивающая многоуровневость повествования, потому как каждый новый текст Стругацких рождается из полифонического переплетения «чужих» и «своих» текстов, например, введение в текст киносценария «Пять ложек эликсира» и многочисленные ссылки на произведения, написанные главным героем «обрамляющего» романа Феликсом Сорокиным (помимо романа из синей папки).

Для романа важное значение имеют также сюжетные линии, которые не получают дальнейшего развития, например линия партитуры Труб Страшного Суда, расширяющая текстологическое пространство романа. Они приобретают сниженное значение за счет включения в контекст противоположной направленности, что только подчеркивает многоуровневость данного произведения.

Принцип «двойного письма» подчеркивается включением в роман кодов массовой литературы: внедрение авторами в книгу таких литературных форм, как анекдот, поговорка, присказка. Это обеспечивает возможность поливариантного прочтения романа, актуализируя заложенные в нем смыслы.

Многоуровневое кодирование лежит и в основе гибридности языка. В пространстве текста романа братьев Стругацких наблюдается равноправие «массового» и «элитарного» дискурсов, что можно рассматривать как проявление общего свойства поэтики братьев Стругацких. Язык романа не придерживается канонов художественности, но и не склоняется к сверхмерному использованию жаргонизмов и нецензурных выражений. А включение критикуемых реалий советского периода доподлинно восстанавливает атмосферу описываемого времени.

В романе «Отягощенные злом, или Сорок лет спустя» реализован один из основных приемов повествовательной стратегии братьев Стругацких – создание образа мира как многоуровневой реальности, содержащей в себе черты как «реального» (обыденного для героев текста) мира, с четко

оговоренной пространственно-временной характеристикой, так и к мира заведомо фантастичного. Таким образом, роман представляет собой многослойную реальность в нескольких измерениях².

В тексте очень богат интертекстуальный пласт: в него включено множество цитат из произведений Дж. Мильтона, А. Дюма, В. Бартольда, А.С. Грибоедова, А.С. Пушкина, Н.А. Некрасова, Л.Н. Толстого, М. Горького, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Ф.М. Достоевского, А.Н. Толстого и др.; цитируются литературоведческие работы В. Шкловского, а также работы по библиестике; на равных правах функционируют и собственные тексты А. и Б. Стругацких, что обуславливает и «литературоцентричность» романа. Роман представляет собой причудливую комбинацию различных цитат, которые приводятся либо дословно, либо в трансформированном виде, и адресован достаточно квалифицированному читателю, весьма непросто по композиции и ассоциативным связям.

Этот текст имеет достаточно сложную структуру взаимопересекающихся элементов с многократными включениями одного и того же фрагмента в различные контексты. Благодаря подобной прерывистости на стыке элементов различных сюжетных линий образуются новые смыслы, так как каждый последующий элемент может контрастировать с предыдущим или дополнять и углублять его на новом уровне повествования. Одной из основных структурных особенностей текста романа является его неравномерность – «соположение конструктивно разнородных элементов»³, предоставляющая читателю возможность конструировать новую структуру, где эта неравномерность преодолевается.

Одним из важнейших «пратекстов» романа «Отягощенные злом» является Новый Завет. История его получает рациональное объяснение, таким образом, этот текст в версии Стругацких теряет свою религиозность.

² См.: Неронова И. Художественный мир произведения как функция монтажного конструирования в повествовании братьев Стругацких (повесть «Отягощенные злом»). – Липецк: Крот, 2007.

³ Лотман Ю.М. Соположенность разнородных элементов как принцип композиции // Структура художественного текста. – М., 1970. – С. 337.

Можно говорить о том, что религиозный, мифологический текст Евангелий в трактовке Стругацких приобретает подчеркнута «реалистический» характер. На первый план в этих событиях выходит символическая фигура Учителя, а не сакральная «личность» Бога.

Моделью трансформации текста романа «Мастер и Маргарита» является топологический и смысловой сдвиг. Стругацкие выстраивают очевидные параллели между героями «Отягощенных злом» и персонажами «Мастера и Маргариты» Булгакова, но эти параллели трансформируются. Можно говорить о том, что общая модель построения текста романа есть воплощение мотива «искажения». Текст Булгакова «уточняет» текст Нового Завета, а текст Стругацких, в свою очередь, использует текст Булгакова как основу для построения новых «вариантов».

«Арабские главы» романа «Отягощенные злом» состоят из двух частей: первая часть представляет собой почти дословный пересказ «Мусейлимы» В. Бартольда, вторая – полностью является плодом фантазии авторов.

Таким образом, текст представляет собой причудливую комбинацию взаимопересекающихся сюжетных линий, интертекстуальных пластов. Становящаяся по мере развертывания текста система трансформаций авторами «чужих» или «своих» текстов, строится по различным моделям, основной из которых является их «десакрализация», что создает новое мифологическое пространство романа. Постмодернистская поэтика с ее стремлением к глобальному культурному интертексту имеет возможность наиболее полной и индивидуально-ориентированной реализации горизонта читательских ожиданий субъектов различного интеллектуального и культурного уровней и создает новое осмысление современности в контексте истории, культуры, которое складывается в диалоге с классикой, где классическое искусство выступает в роли глобального мифа, универсального «архетипического» образа мира.

В Заключении диссертации подводятся общие итоги исследования проблем, поставленных диссертантом, формулируются основные выводы

работы, перспективы исследования творчества Аркадия и Бориса Стругацких и возможности применения результатов исследования в учебных курсах университета.

Основное содержание диссертации

отражено в следующих публикациях:

1. Милославская В.В. Обряд инициации в творчестве братьев Стругацких на примере первой части фантастической повести «Понедельник начинается в субботу» // Материалы X международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2003». Вып. 11. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – 455 с. – С.253 – 254.
2. Милославская В.В. Ритуал как основа повести-сказки «Понедельник начинается в субботу» А. и Б. Стругацких // Актуальные проблемы филологии, журналистики и культурологи. Материалы 48-й научно-практической конференции преподавателей и студентов «Университетская наука – региону». – Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 2004. – 96 с. – С.46 – 48.
3. Милославская В.В. Социальное в творчестве братьев Стругацких: проблемы построения идеального государства // Актуальные проблемы филологии, журналистики и культурологи. Материалы 49-й научно-практической конференции преподавателей и студентов «Университетская наука – региону». Часть I. Литературоведение. Журналистика. Культурология. – Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 2004. – 208 с. – С.52-54.
4. Милославская В.В. Проблема духовности в творчестве братьев Стругацких 1960 – 1970-х годов // Филология, журналистика, культурология в парадигме научного знания: Материалы 50-й научно-практической конференции преподавателей и студентов «Университетская наука – региону». Часть III. – Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 2005. – 386 с. – С.75 – 78.

5. Милославская В.В. Волшебная сказка в научной фантастике (на материале творчества братьев Стругацких) // Филология, журналистика, культурология в парадигме научного знания: Материалы 51-й научно-практической конференции преподавателей и студентов «Университетская наука - региону». Часть IV. – Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 2006. – 280 с. – С.209 – 212.
6. Милославская В.В. Проблема нравственного выбора в творчестве А. и Б. Стругацких // Проблемы духовности в русской литературе и публицистике XVIII – XXI веков: Материалы международной научной конференции. – Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 2006. – 396 с. – С.276 – 282.
7. Милославская В.В. Пространство сказки в научной фантастике («Пикник на обочине» и «Улитка на склоне» Аркадия и Бориса Стругацких) // Восток – Запад: пространство русской литературы и фольклора: Материалы Второй Международной конференции (заочной), посвященной 80-летию профессора кафедры Давида Наумовича Медриша. – Волгоград, 16 апреля 2006 г. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. – 793 с. – С.316 – 320.
8. Милославская В.В. Поиски нравственно совершенного человека в творчестве Аркадия и Бориса Стругацких // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики: Сборник научных трудов. Вып. 8. – Сев. – Осет. гос. ун-т. Владикавказ: изд-во СОГУ, 2006. – 462 с. – С.363 – 367.
9. Милославская В.В. Творчество Аркадия и Бориса Стругацких в контексте литературоведческих стратегий постмодернизма // Вестник Ставропольского государственного университета. Вып. 50. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. – 320 с. – С. 184 – 188.
10. Милославская В.В. Поэтика сюжета повестей Аркадия и Бориса Стругацких // Poetica: инновационные идеи молодых ученых-

филологов: Межвузовский сборник научных трудов. – Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 2007. – 308 с. – С.40 – 51.

11. Милославская В.В. Роман «Град обреченный» Аркадия и Бориса Стругацких как художественное воплощение постмодернистской картины мира // Филология, журналистика, культурология в парадигме научного знания: материалы 53-й научно-методической конференции преподавателей и студентов «Университетская наука – региону». – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2008. – 508 с. – С. 13 – 18.

Милославская Виктория Владимировна

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать. 14.11.2008 г.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 1,4. Уч. изд. л. 1,0.
Заказ 907. Тираж 100 экз.

Государственное учреждение здравоохранения
«Ставропольский краевой клинический центр специализированных видов
медицинской помощи»
355030, г. Ставрополь, ул. Семашко 1, (ул. Лермонтова, 208)

10 =